

11–13 сент. 1920 Дни покаяния Б. ознаменовал стих., где с большой силой обличает преступления богоборцев-революционеров, особенно — зверское убийство Царской семьи. В нояб. 1920 Б. навсегда оставляет Россию, но сохраняет незыблемо свою верность ей как православный патриот-монархист.

С конца 1920 и до конца 1929 Б. живет в Сербии, где он нашел доброжелательный приют, предоставленный королем Александром множеству изгнанников из России. Поэт редактирует выходившую в Белграде газ. «Русский стяг», публикует стихи в периодике, издает их сборники. В 1923 в Мюнхене ему удается напечатать сб. «**Песни русской скорби и слез**» (вып. 1 и 2), где помещено около 100 стих., отзывавшихся на события революции и Гражданской войны, призывающих к деятельному сплочению патриотов, оказавшихся за рубежами Родины. Через 2 года Б. издает автобиографический роман в стихах «**Два письма**» (Ницца, 1925), а еще через 2 года — сб. стихов «**Песни сердца**» (Белград, 1927).

Переехав в Ниццу в конце 1929, Б. и здесь активно участвует в общественной жизни русской православной эмиграции. Он был церковным старостой русского храма Державной Божией Матери. На свои средства и собственными руками Б. соорудил иконостасы и украсил интерьеры основного храма и придела святого Серафима Саровского, за что был удостоен благодарственной грамоты и благословения от экзарха Московской патриархии. Продолжая писать, Б. выпустил сб. патриотических стих. «**Царский гуслир**» (Ницца, 1934), а за 2 года до своей кончины поэт завершил изд. итогового сб. в четырех выпусках «**Святая Русь**». Сюда вошли его последние стихи и многие из напечатанных ранее, отобранные самим автором. Среди них — посвященные святителям Русской земли Сергию Радонежскому, Серафиму Саровскому, Иоанну Кронштадтскому.

Очень многие из стих. Б. пронизаны болью за поругание искореняемой большевиками в народе православной веры, некоторые прямо были посвящены уничтожаемым тогда святыням — Иверской иконе Богородицы, храму Христа Спасителя. Образ Царя-страстотерпца Николая Александровича занимает особое место в творчестве поэта. Его убежденность в том, что этот Государь будет прославлен святым, отчетливо выражена уже в стих. 1922 «**Виденье дивеевской старицы**», а затем и в ряде др. Непоколебимой была уверенность Б. в неизбежном падении богоборческой власти, в грядущем восстановле-

нии православной веры у русского народа и православного царства на Русской земле. Яркое выражение этого — в стих. «**Грядущее**» (1927), «**Внукам**» (1933), «**Верую**» (1937), «**Царская Россия**» (1952). Поэт восклицает: «Я говорю через века / С грядущим новым поколеньем», которое, как убежден Б., «полюбит древний быт / Святой страдальческой России...» («Внукам»).

Поэтическое наследие Б.— человека глубоко религиозного, бескомпромиссного патриота России — дает образцы высоко нравственного, самоотверженного служения ее традиционным ценностям и святыням. В задававшей преобладающий тон лит. среде русской эмиграции основной пафос поэзии Б. выглядел слишком несовременно, и сочувственные заметки о нем стали появляться в эмигрантской прессе только после смерти поэта (Новое русское слово. Нью-Йорк, 1954. 13 июня; Православная Русь. Джорданвилл, 1968. № 13). Но в России последнего десятилетия интерес к наследию Б. неуклонно растет. Выпущены компакт-диски с записью вокальных циклов на стихи Б. в исполнении Ж. Бичевской: «Царь Николай» (1999) и «Верую» (2000).

Соч.: Стихотворения С. Бехтеева, воспитанника Императорского Александровского лицея. СПб., 1903; Святая Русь: сб. православно-патриотических стих. Ницца, 1949. Вып. 1; 1950. Вып. 2; 1951. Вып. 3; 1952. Вып. 4; Из поэтического наследия С. С. Бехтеева // Дворянское собрание: Историко-публицистический и лит.-худож. альм. М., 1990. № 4; Песни русской скорби и слез / сост. и предисл. А. Шаргунова. М., 1996; Песни русской скорби и слез: сб. стих. М.; Подольск, 1997; Везде мне грезится священный Образ Твой: стих. Орел, 2000; Грядущее: стих. СПб., 2002.

Лит.: Азбелев С., Стрижев А. Сергей Бехтеев, царский гуслир // Возрождение. СПб., 1996. № 4 (6); Биографическая справка о поэте Сергее Сергеевиче Бехтееве // Бехтеев С. С. Песни русской скорби и слез. М.; Подольск, 1997; Алабин Л. Памяти Сергея Сергеевича Бехтеева // Русский вестник. 1998. № 1–2; Азбелев С. Н. Образ Святого Царя-Мученика в поэзии С. С. Бехтеева // Дворянский вестник. М., 2000. № 5–6; Из «государевых стихов» Сергея Бехтеева // Православная жизнь. Джорданвилл, 2000. № 7; Счастливая Г. С. О Сергее Бехтееве и его стихах // Бехтеев С. С. Грядущее. СПб., 2002. С. 4–20; Красников Г. Верный присяге: Судьба забытого поэта // Лит. газ. 2004. № 15.

С. Н. Азбелев

БИАНКИ Виталий Валентинович [30.1(11.2). 1894, Петербург — 10.6.1959, Ленинград] — прозаик.

В. В. Бианки

Родился в семье известного ученого-орнитолога, окончил естественное отделение физико-математического ф-та Петроградского ун-та, на всю жизнь связав свою судьбу с биологией и пропагандой естественно-науч. знаний. Участвовал во мн. путешествиях, науч. экспедициях; изучая жизнь природы, научился видеть в ней необычайное, радоваться ее красоте. Он стал одним из тех «бывалых людей», которых привлекал к работе в детской лит-ре С. Я. Маршак, сотрудничал в знаменитых ленинградских ж. «Чиж» и «Еж». С 1923 Б. входит в лит-ру как профессиональный детский писатель-натуралист, заполняя по существу пустующую нишу. Многие сближает в те годы Б. с Пришвиным, прежде всего стремление воспитать в ребенке чувство сопричастности ко всему живому на земле. Однако в творческой манере Б. сразу же проявляется и самостоятельность: если для Пришвина важно субъективное восприятие природы, ее философское осмысление, то для Б. эталоном худож. правды являются точность и объективность создаваемой картины, ее науч. содержание (знания биолога, натуралиста диктовали правила художнику).

Наибольшей известностью пользуется книга Б. **«Лесная газета на каждый год»**, которая создавалась в течение ряда лет как своеобразная природоведческая энциклопедия для детей. Ее история начинается с 1924, когда она открылась как раздел ж. «Воробей» (в дальнейшем — «Новый Робинзон»), первое отд. изд. состоялось в 1928. Затем

«Лесная газета» постоянно пополнялась новыми материалами, менялась ее география, росло население, расширялся круг научных и воспитательных проблем (только при жизни писателя книга выдержала 9 отд. изд.). Популярность объяснялась не только новизной и обильностью материала, но и открытой Б. новой формой науч.-худож. произведения, подлинной энциклопедией русской природы. Материал подбирался, как в настоящей газ., были здесь и очерки, статьи, и короткие заметки, письма, рисунки читателей, и загадки. Вместе с тем это «газета», которая не стареет, а продолжает жизнь, прировнившись к сезонным сменам года; это книга-игра, где читатель вовлечен в систему непрерывных наблюдений в практические дела, получает полезные советы, информацию о науч. исследованиях и открытиях; это, наконец, единое худож. произведение, части которого связаны общими героями (охотник Сысой Сысоич, юннат Кит Великанов).

Любимый жанр Б.— жанр сказочный, которому писатель дал весьма характерное определение — «сказки-несказки», т. е. сказки с жестким реалистическим основанием. Это ведет иногда к весьма неожиданному переосмыслению известных сюжетов: Колобок у него, к примеру, — ежик (**«Лесной колобок — колючий бочок»**), вовсе не сказочным, а вполне естественным образом побеждающий своих недругов, попавшего в беду муравья лесные собратья не посылают «поплясать», они приходят вовремя на помощь (**«Как Муравьишка домой спешил»**). «Сказки-несказки» Б. сочетают в себе признаки науч.-худож. произведения и фольклорного, развитие сказочного сюжета дает возможность драматизации, опоры на игровое его исполнение. В связи с народной традицией находится и мораль сказок Б., в которых добро и справедливость всегда оказываются сильнее, но победу одерживает лишь тот, на чьей стороне знание: в сказке **«Первая охота»** изображен щенок, впервые вышедший на охоту, и маленький читатель начинает познавать законы природы и секреты ее обитателей.

Уже в небольших сказках заметно стремление В. к большей конкретности и психологической четкости в создании характеров героев, понятен в этой связи и переход к более крупным формам — сказочной повести, например робинзоида **«Мышонок Пик»**, **«Оранжевое Горлышко»**. Особое место занимают психологические рассказы, где героем выступает охотник, натуралист, внимательный наблюдатель. Рассказы для детей

старшего возраста вошли в сб. «**Нечаянные встречи**», состоящий из нескольких циклов («**Задумчивые рассказы**», «**Рассказы о тишине**» и др.). В статье «**Воспитание радостью**» Б. писал: «Никакая игрушка не привяжет к себе всего сердца ребенка, как это делают живые любимцы. В любой подопечной птице, даже в растении, ребенок прежде всего почувствует друга» (Жизнь и творчество Виталия Бианки. С. 191). Борьба в приобщении ребенка к миру природы была для Б. именно борьбой, уже с момента прихода в лит-ру пришлось противостоять вульгарно-социологическому взгляду на детскую лит-ру.

Идеологические гонения сказались и на судьбе Б., высланного в 1930-е в г. Уральск, позже — в Новгородскую обл. Там им были написаны книги для взрослых, путевые впечатления легли в основу книги «**Конец земли**» (1933), «**Птицы мира**» (опубл. 1960), тогда же закончена повесть «**Одинец**» (1933).

Писатель-анималист, Б. выступил как организатор целого направления в литературе, успешно развивающегося и сегодня. В создании «Лесной газеты» принимали участие Н. Сладков, Н. Павлова, художник-иллюстратор и писатель Е. Чарушин; в направлении, сформированном благодаря творческим усилиям Б., развивалось творчество Г. Скребицкого, П. Мариковского, С. Сахарнова и др.

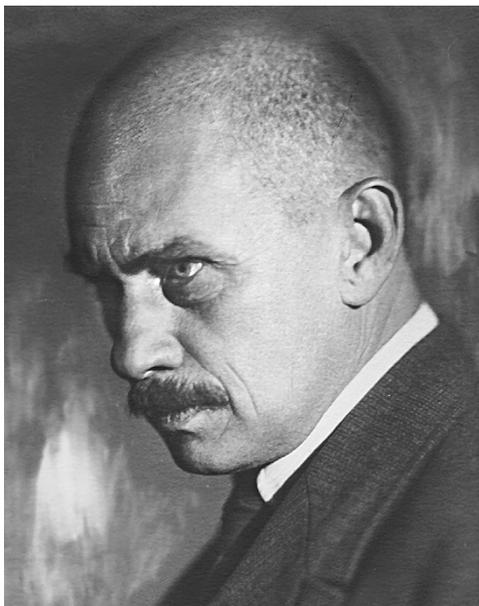
Соч.: Лесные были и небылицы. Л., 1957; Повести и рассказы. Л., 1959; Рассказы и сказки. Л., 1960; Отчего я пишу про лес. Вслух про себя. М., 1975. Кн. 1; Кто чем поет? [Для детей]. СПб., 1996.

Лит.: Щеглов М. Перо вальдшнепа // Щеглов М. Лит.-критические статьи. М., 1958; Гроденский В. Виталий Бианки: Критико-биографический очерк. 2-е изд. М., 1966; Жизнь и творчество Виталия Бианки. Л., 1967; Воеводин В. Человек стройного мира (о В. В. Бианки) // О лит-ре для детей. Л., 1967. Вып. 12. С. 167–196; Виталий Бианки в Прикамье: К 100-летию со дня рождения писателя. [сб.]. Оса, 1993.

А. А. Павловский

БИБИК Алексей Павлович [5(17).10.1878, Харьков — 18.11.1976, Минеральные Воды] — прозаик, драматург.

В «Автобиографии» Б. писал: «Я родился в Харькове в 1878, 5 октября. Но так как при поступлении в мастерские понадобилось прибавить год, то официально год рождения выходит 1877». Детство и юность прошли на городской окраине — Лысой Горе, которая больше похожа была на обыкновенную украинскую деревню. Отец писателя — выходец

А. П. Биби́к

из крестьян Полтавщины, работал токарем, передал эту профессию сыну. Б. учился вначале в частной школе, затем во Втором городском приходском училище, по окончании которого поступил в двухклассное церковно-приходское училище. «Предполагалось, что после <...> я поступлю в техническое железнодорожное, но серьезная болезнь отца, а в особенности — нестерпимые попреки дармоедством заставили меня бросить дальнейшую учебу и поступить в харьковские паровозные железнодорожные мастерские учеником токаря» (из «Автобиографии»). Детство Б. прошло в тяжелой обстановке — многодетной семье с одним работником — отцом (писатель вспоминал о «каторге вынужденная сестер и братишек»). Начав самостоятельную работу, он порвал с семьей и вскоре переехал в Таганрог, где работал токарем в мастерских Екатерининской железной дороги; мечтал о поступлении в мореходную школу, о странствиях по морям и океанам. Смерть отца в 1898 заставила его вернуться в Харьков к семье.

Еще в 1896 Б. установил связи с социал-демократической организацией Харькова, в 1900 принимал активное участие в первомайской демонстрации, за что был приговорен к тюремному заключению и сослан на 3 года в Вятскую губ. Там, в частности в пос. Вятские Поляны, вел пропагандистскую работу среди крестьян и учителей. По Манифесту 19 окт. 1905 был досрочно освобожден; тот-